

Эвелина Андерсон

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ПРИВОРОТА

*Мы всегда
будем тебя
любить*

Эвелина Андерсон

Обратная сторона приворота

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Андерсон Э.

Обратная сторона приворота / Э. Андерсон —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Перед вами продолжение автобиографического романа о пылком юношеском чувстве, которое перевернуло всю мою жизнь, искалечило душу и лишило веры в любовь. Меня зовут Ксения – стройная симпатичная девушка, пользующаяся успехом у парней. Когда-то в лагере, влюбившись в самого красивого мальчика Егора, я совершила неумелый приворот, последствия которого привели к печальным событиям, и первая любовь закончилась расставанием. Но у судьбы другие планы, и мне приходится увидеть обратную сторону приворота во всей его ужасающей мощи. Чувства Егора вспыхивают с новой силой, наполнившись безудержной страстью. Я же слишком высоко превозношу эту любовь и теряю контроль над голосом разума. Повинуясь только зову сердца, я совершаю ошибку за ошибкой, прощая и принимая его. Нужно ли бороться за призрачное счастье или лучше оставить все в прошлом? За порогом юности меня ждут неожиданные встречи, страсть, новая любовь, счастье, побои, слезы, наркотики, страх, ложь и ответы на главные вопросы: стоит ли страдать ради любви, надо ли давать повторный шанс оступившемуся, и где та грань, после которой даже самые сильные чувства умирают... В приложении вас ждет очередная часть моего стихотворного дневника этого периода жизни.

© Андерсон Э.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	7
I	8
II	10
III	14
IV	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эвелина Андерсон

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ПРИВОРОТА

*Сколь безрассудно, беззаветно я любила, настолько стала моя
ненависть сильна...*

Предисловие

Вот и вышло продолжение моего произведения «Неумелый приворот» в жанре беллетризованной автобиографии. В новой части романа «Обратная сторона приворота» речь пойдет уже не о детской шалости и юношеских переживаниях, а о вполне взрослых страданиях и проблемах.

Спасибо моей мамочке, которая всегда поддерживала и учила быть сильной, стойкой, нестигаемой. Именно ты помогла мне стать тем, кто я есть сейчас, и я очень благодарна тебе за все!

Спасибо горячо любимой подруге Свете Ханнинен, которая разделяла мою боль, утешала, веселила и всегда была рядом. Без твоей поддержки я бы не справилась.

Сердечная благодарность Анечке Чебан – моему неизменному бета-ридеру, советнику, корректору и редактору в одном флаконе! У нас впереди еще долгие годы сотрудничества))).

И снова огромное спасибо Евгении Sternred Веселковой за потрясающие иллюстрации – благодаря тебе мои герои оживают на страницах книги!

И, конечно же, спасибо моему мужу Диме за то, что любит меня такой, какая я есть.

А теперь предлагаю дорогому читателю ознакомиться с продолжением истории моей первой любви. Надеюсь, мой опыт убережет кого-то от ошибок, которые совершила я.

Все имена действующих лиц, названия и некоторые события изменены.

...Ненавижу за то, что тебя так долго не было со мной!

Ненавижу за то, что ты так низко пал!

Ненавижу за то,

что ты слишком поздно вернулся!

Ненавижу за то, что вообще вернулся...

Ненавижу за ложь!

Ненавижу за то, что слишком сильно люблю.

Слишком сильно...

13.01.2001

I

С того момента, как было принято решение вычеркнуть свою первую любовь из жизни, я ощутило изменилась как внешне, так и внутренне. Во мне вдруг проснулась девушка, которая хочет нравиться, которой необходимо внимание и восторг. Джинсы и спортивные брюки сменились милыми платьишками, озорными юбочками и коротенькими шортиками; я начала пользоваться тушью, красить ногти и убирать волосы в простые, но женственные прически. В общем, делать все для того, чтобы снова стать настоящей девушкой, чего я избегала до последней ночи. Раньше мне казалось, что подобное поведение будет предательством Егора, и спровоцирует окружающих воспринимать меня свободной и готовой к отношениям. Непонятно, с чего вдруг в голове пятнадцатилетней девчонки появились подобные убеждения, но, тем не менее, я им неукоснительно следовала. И когда минувшей ночью с обрыва полетели сброшенные моей рукой милые сердцу сувениры, хранившие память о любимом парне, был уничтожен личный дневник – молчаливый свидетель моего первого трепетного чувства, можно было смело делать шаг навстречу новой жизни.

Почуввав снятие барьеров, мои воздыхатели бросились в атаку. В столовой со мной неизменно сидело пятеро парней, которые постоянно веселили, делились вкусностями, подвигали стул, подавали руку и всячески угождали. На дискотеках мне ни разу не приходилось грустить у стеночки – все медляки разбирались ребятами за несколько дней до события. Вообще-то я никогда не испытывала недостатка в ухажерах, но то, что устраивали эти герои, было необычно и безумно льстило моему самолюбию. Конечно, не обошлось без девчачьей ревности – мне грозились выцарапать глаза и выдрать волосы. Правда, только за спиной, поскольку связываться с воспитательской дочкой никто не смел, даже не смотря на то, что на время пребывания в лагере я старательно дистанцировалась от мамы во избежание ненужных проблем. К тому же, наслушавшись о моей разудалой чердачной юности, злопыхательницы прекрасно понимали, что вполне могут получить щедрых тумачков.

Из всех ребят я отдала предпочтение одному – тому, кто был со мной рядом с самого первого дня. Симпатичный, высокий и сильный Юра оказался идеальным кандидатом на роль моего парня. К тому же, он был на полтора года старше всех в лагере, а в те времена это казалось весомым аргументом. Мы стали встречаться с Юрой, но эти отношения настолько разительно отличались от предыдущих, что у меня появились сомнения в правильности своего решения. Я не вздрагивала от его прикосновений, хотя он замечательно целовался; мое сердце оставалось абсолютно спокойным, когда мы танцевали или лежали, обнявшись на кровати, за разгадыванием кроссвордов. Этот парень был безумно нежен, ласков, заботлив, мне было тепло с ним и комфортно, но не более. Однако я продолжала отношения, надеясь, что они выйдут на новый уровень.

Так проходил день за днем.

Последние недели пребывания в лагере мне почему-то все чаще стали сниться сны, связанные с беременностью. Просыпаясь, я замечала свои руки лежащими на животе, и первой мыслью всегда было: «Это всего лишь сон. Как жаль...» Помню, как днем в тихий час мне в очередной раз приснился аккуратный животик, и я даже ощущала, как малыш толкается. Но открыв глаза, едва не расплакалась, настолько сильным оказалось желание иметь ребенка. Забравшись на тумбочку, я закричала:

– Хочу маленького родного человечка, которого буду носить на ручках и любить всегда-всегда сильно-сильно! Хочу ребенка!

Девчонки в палате посмотрели на меня, как на чокнутую. Ещё бы – пятнадцать лет! Какой ребенок? Я и сама была в шоке от нахлынувшего непонятно откуда, столь острого

чувства материнства. Впрочем, после этого случая, беременные сны меня больше не беспокоили.

Вторая смена закончилась. На прощальной дискотеке я перетанцевала со всеми своими поклонниками. Мы впервые поссорились с Юрой. Единственный раз за все время мне довелось увидеть его взбешенным и услышать крик, наполненный яростью и обидой:

– Зачем ты это делаешь? Ты же моя девушка! Думаешь, мне приятно? Что я, по-твоему, должен чувствовать, когда они все тебя обнимают и прижимаются?

– Юра, это просто танец! Я больше двух месяцев была только твоей, а сегодня прощальная дискотека. Могу я сделать приятно тем, кому не досталась?

– Сделать приятно кому-то, причиняя боль мне?

– Хватит быть таким собственником и эгоистом! – я начала злиться, раздражаясь этой попытке ограничить мою свободу действий, тем более что ничего плохого в нескольких медленных танцах не видела.

– Скажи, только честно – что ты ко мне чувствуешь?

Я замялась, подбирая правильные слова.

– Ты мне очень нравишься.

– Тебе многие нравятся, как друзья. Ты меня любишь? Смена закончилась, я увижу тебя еще в городе? Мы будем встречаться за стенами лагеря?

Я уверенно ответила на все вопросы сразу:

– Не хочу тебя обманывать, поэтому отвечаю – нет. Прости.

Юра молча смотрел, пронизывая насквозь глубиной своих синих глаз. Внезапно он резко схватил меня и впился в губы – страстно, настойчиво, грубо. Таким я его не знала... Обычно наши поцелуи были нежными, мягкими, теплыми. А сейчас столько страсти, силы и любви смешалось в одном горячем порыве. Так когда-то целовал меня Егор... Закрыв глаза и обняв его за шею, я ответила. В последний раз...

Больше мы никогда не виделись.

Из лагеря родители отправили меня прямым путем в деревню. Сенокос, прополка, сбор урожая – заботы сельской жизни поглотили целиком, не оставляя времени на размышления даже по ночам, когда гудели ноги и закрывались от усталости глаза. Только накануне отъезда я вдруг расплакалась навзрыд, упиваясь красотой ночного августовского неба. Усыпанное миллионами мерцающих звезд, оно было так до невозможности прекрасно, что мне хотелось смотреть и смотреть на него, наполняться этим сказочным зрелищем, впитывать совершенство природы каждой клеточкой своего тела. А в душе откуда-то появилось неясное чувство тревоги – как будто я прощалась с детством, словно это последнее лето юности, завершение очередной главы моей жизни...

II

Вернувшись в город, я с головой погрузилась в школьные заботы – впереди маячил десятый класс. Наши образовательные пути с моей лучшей и, пожалуй, единственной подружкой Софией разошлись – она отправилась в колледж за специальностью, а я осталась в школе получать полное среднее образование. Но мы продолжали общаться, делиться впечатлениями, эмоциями, историями. В первую же встречу после летних каникул я поведала о своих приключениях в лагере, и рассказала, как однажды ночью избавилась от всего, что напоминало мне о Егоре. София удивленно вскинула брови:

– Ты порвала стихи? – лучшая подруга, конечно, знала, что я начала рифмовать свои чувства и мысли после встречи с Егором, и понимала, насколько мне были дороги эти строки.

– Нет, стихи целы, потому что я не брала их с собой в лагерь.

– И что? Выбросишь? Отдай лучше мне!

– Не выброшу – жалко. У меня и так ничего не осталось, не хватит смелости лишиться себя последней ниточки, связывающей с прошлым. Ведь не всегда было плохо, помнишь? Я же была с ним счастлива.

– Помню. Слушай, – София понизила голос, – а ты по-прежнему винишь во всем тот дурацкий приворот? Все еще думаешь, что приворожила Егора?

– Да, думаю. И виню. Только не приворот, а себя. За то, что была такой идиоткой, решив не ждать, пока он сам влюбится. Ты же прекрасно помнишь, во что все это вылилось: как он внезапно исчез из моей жизни, а потом начал метаться – то вернется, то уйдет. А мне каково было? Я только привыкла, что он рядом, как приходилось снова отвыкать, и все это так больно рвало душу... Сколько слез я пролила, сколько надеялась, обещала самой себе забыть его. А толку? Смогла забыть? Не знаю... Только в одном я уверена – никогда больше не буду шутить с приворотами, да и вообще с магией, потому что ни к чему хорошему это не приводит.

– И что же дальше? – София слушала меня внимательно, и верила каждому слову.

– Дальше? Не знаю. Найду себе парня, построю отношения, может, повезет, и я влюблюсь.

Да что все обо мне, ты как?

– Ой, а я вообще прекрасно!

И подруга рассказала, что вернувшись из лагеря, сразу обзавелась двумя настойчивыми ухажерами, из которых она никак не могла выбрать. А все потому, что ее сердце было занято парнем, с которым они познакомились в лагере и провели вместе две счастливых смены. Уже несколько раз им удалось встретиться в городе, поэтому София не спешила заводить отношения с кем-то из нашей компании, надеясь, что их летний роман получит продолжение. Забавно, но ее любовь звали также как мою – Егор.

Втянувшись в учебу, мы, наконец, немного расслабились и опять вернулись в нашу компанию. За лето парни ощутимо изменились, возмужали и окрепли: под одеждой четко прослеживались рельефы мышц, ребята больше пили, чаще курили, громче матерились; кто-то нашел работу, кто-то ушел в армию, кто-то строил далеко идущие планы, учась в университете.

Влад, отдохнувший на море, заметно выделялся на фоне остальных благодаря южному загару. При первой же встрече я поймала на себе его взгляд, в котором ничего не изменилось – я по-прежнему нравилась ему. Только меня это не трогало. Почему? Не знаю, возможно, он напоминал мне об отношениях с Егором, о той первой, сумасшедшей любви, ради которой я

отвергла Влада, и которую потеряла. Теперь он казался мне просто одним из многих, может, даже другом, но ничего больше.

Осень баловала последними теплыми деньками, настроение было приподнятое, в школе все шло ровно и без особых усилий. У нас с Соней оставалось предостаточно времени на ежедневные гулянки и посиделки темными вечерами возле подъезда. Неизменно кто-то из наших ребят оказывался рядом, оберегая, как верный рыцарь, от опасностей, которые везде и всюду подстерегают молодых симпатичных девушек.

Прошло три недели. Деревья стали менять свои зеленые одежды на яркий осенний принт: ярко-желтые, багрово-алые, фиолетовые, зелено-коричневые – какого только не было цвета под ногами и над головой. Заморосили первые холодные дожди. Питерское небо все чаще затягивалось серыми тучами, вынуждая горожан каждое утро брать с собой зонты. Однако ничто не могло заставить нас сидеть дома, тем более что у осенней непогоды были передышки. Как, например, в один из последних сентябрьских дней.

Мы с Софией коротали утро субботы на чердаке, прячась от дождя. На самом деле, после всех произошедших со мной событий, я довольно редко навещала подвал или на чердак. Не могу назвать точную причину, возможно, просто перегорела. Но когда на улицу невозможно выйти без болотных сапог, какие бывают у заядлых рыбаков, а дома тоска съедает заживо, гораздо приятнее провести время в привычной компании.

Мы сидели, играли в карты, как вдруг кто-то предложил наведаться к Лешке, проверить обстановку и, если он дома один, заявиться на чай. Словно выгоняя нас из темного помещения на улицу, в узенькие чердачные окошки неожиданно пробились озорные солнечные лучи. Влад вызвался сходить к Леше, а я зачем-то увязалась следом.

После трех суток непрерывных потоков воды, обрушившихся с неба, выглянувшее к середине четвертого дня солнце играло в лужах на асфальте, любуясь своим отражением и всеми красками искрясь на мокрых листьях. Поднимаясь на пятый этаж по лестнице соседнего дома, я заглянула в лицо моего бывшего парня.

– Карие у меня глаза, карие! Ничего не изменилось! – довольно дерзко заметил Влад.

– Дааа, – протянула я, – совсем ничего не изменилось.

Что двигало мной в ту минуту? Зачем я это сделала? Почему? Я просто прикоснулась губами к его губам, а он не смог остановиться... Только отстранившись, посмотрел на меня и спросил с надеждой:

– Ты вернулась?

– Нет.

– Тогда зачем?

– Просто захотелось.

– Но ты же знаешь, что я жду!

– Знаю. Но не могу. Не хочу. Не люблю.

К Лешке он пошел один, а я, раскрасневшаяся от бурлящих в крови гормонов и чувства какого-то непонятого садистского удовлетворения, побежала вниз.

На скамейке во дворе уже сидели двое ребят и София, которые, видимо, отправились сразу за нами. Мой взгляд остановился на Игоре, и я подумала: «Блин, а он похорошел: симпатичные кудри, убранные в стильную прическу, широкая белозубая улыбка, сильный накачанный торс, обтянутый белым джемпером, карие глаза, глядящие с усмешкой. Неужели это тот парень, который пытался в свое время ухлестывать за мной?» Наверное, я сошла с ума, раз в моей голове стали появляться такие мысли. Но то, что я сделала дальше, и вовсе не поддавалось никакому логическому объяснению. Подойдя к Игорю, я села к нему на колени и, играя пальцами непослушным завитком его волос, мягко промурлыкала:

– А у меня родители уехали, может, что-нибудь придумаем?

Его загоревшимся взглядом можно было спалить целый лес, а голос выражал явный восторг.

– Конечно, придумаем!

Скрипнула дверь, и появился Влад.

– Лехи нет дома. Он... – взгляд выхватил меня, сидящую на чужих коленях, и Влад замолчал. Я равнодушно улыбалась, не испытывая никаких эмоций. Зато Игорю стало не по себе, и он аккуратно пересадил меня на скамейку рядом.

– ... уехал куда-то. Ладно, пока, – закончил Влад и, не глядя, прошел мимо меня.

Все молчали. Первым нарушил тишину Антон:

– Зря ты так. Владик хороший парень.

– И?! Мне всех хороших парней жалеть?

– Вы же с ним встречались.

– В прошедшем времени, – я усмехнулась. – Все кончено, причем, давно.

– Но в окно было видно, как вы целовались.

– Всего лишь прощальный поцелуй.

– А я думал...

– Блин, Антон! Хватит! Это мое дело! Ясно?! – я уже была готова взорваться. Настроение испортилось и захотелось уйти.

– Соня, ты идешь?

Подруга посмотрела на меня, потом на Игоря.

– Нет, милая, я останусь.

– Ну, ты... жопа!

Быстро развернувшись, я пошла в сторону дома. Сразу за мной встал Игорь:

– Я провожу.

Мы шли рядом и молчали всю дорогу. А о чем нам было разговаривать? Я злилась на подругу, злилась на Антона, сующего нос не в свое дело, злилась на саму себя за собственное поведение. Возле подъезда Игорь спросил:

– Это ты серьезно говорила насчет родителей?

– Вполне. Что, решил воспользоваться предложением? – голос звучал зло и язвительно.

– Зачем ты так? Если передумала, так и скажи. Ничем я не решил воспользоваться.

– Ладно, прости, просто плохое настроение. Приходите с Антоном в девять вечера. Сегодня. Пока, – последнее слово я произнесла, уже стоя в дверях на лестницу.

Дома я еще долго отходила. Меня взбесили попытки влезть в мою жизнь и комментирование моих поступков. И Соня. Подруга, называется – бросила меня одну!

Приступив к «вылизыванию» квартиры, я потихоньку остыла. Раньше у нас в гостях не бывало никого из нашей компании, поэтому мне захотелось немножко побыть радушной хозяйкой. Уборка действовала благотворно, через пару часов от дурного настроения совсем не осталось следа, и я решила позвонить Софии.

– Хоть ты и жопа, я всё равно тебя люблю! – крикнула в телефонную трубку.

– Ну, спасибо! Это с чего вдруг такие обвинения?

– С того, что ты не пошла со мной, бросила, – в голосе уже не было злости, но все еще слышалась обида.

– Вообще-то, мне твой Игорь сказал не идти.

– Вообще-то он молчал. И, кстати, он – не мой.

– Блин! Да он смотрел на меня, и так мотал своей башкой, что она чуть не отвалилась.

Тут и слов не надо – все понятно.

– Да ладно?!

– Прохладно! А ты сразу наезжаешь.

– Все, прости-прости, ты хорошая. Ну что, придешь вечером с Антоном?

- Ты серьезно, что ли? А родители, а сестра?
 - Родители на дежурствах, Лиза у тетки осталась в гостях, там племяшке кукольный дом подарили, вот они и залипли на пару. Так что, придешь?
 - Приду, конечно! А Мишка?
 - Эээммм... Это еще зачем?
 - Ты ж знаешь, как я балдею от его глаз! – в голосе подруги послышался нескрываемый восторг.
 - Мне его за глаза красивые позвать что ли? А как же Антон?
 - Пусть будет!
 - И она еще что-то про меня будет говорить, когда сама определиться не может! – я усмехнулась, – у тебя же и лагерный, и эти двое.
 - Да, ладно, лагерного я люблю, а это так, баловство.
 - Ненормальная ты баба! Фиг с вами, бери Мишку.
- На том и порешили.

III

Соня пришла в половину девятого, быстро сбросила сапожки с пиджачком, и устроилась на кресле, поджав ноги – мы хотели обговорить детали предстоящего вечера, грозящего перейти в ночь.

– Секса не будет! – сказали в один голос и захохотали – сакраментальные фразы мы частенько поизносили вместе – не зря же подруги.

– Просто посидим, музыку послушаем, – продолжила Соня.

– Ага, чай попьем, – я ухмыльнулась, вскинув брови, – сомневаюсь, что нам удастся отмазаться только чаем.

– Ну ладно, хорошо. Давай, определим рамки – в лифчик можно?

– Не знаю, наверное, не стоит... – я засомневалась.

– Ага, конечно. Значит, тебе с твоим Егорушкой можно было, а мне...

Я оборвала подругу на полуслове:

– Соня, прекрати! Я не хотела бы вспоминать об этом человеке ни сейчас, ни когда либо, ты прекрасно знаешь.

– Извини, забылась. Только не дуйся, ага? – София спрыгнула с кресла и, подбежав ко мне, крепко прижалась своей щекой к моей.

– Все, все, хорош обжиматься, я не дуюсь. Так, о чем мы? В лифчик, если хочешь, можно.

– А в трусы? – Соня скорчила смешную рожицу, распахнув свои и так большие голубые глаза в притворном ужасе.

– Нее, в трусы нельзя, – я улыбнулась и погрозила ей пальцем. – Ты, типа, не знаешь, что если парень заведется, хрен остановишь. Нас, конечно, не изнасилуют, раз за столько времени не тронули, но искушать судьбу не стоит.

– Ты права, поцелуемся и будет.

Действительно, за все время, что мы дружим с ребятами, от них даже намеков не поступало на интимные связи. Все чинно-благородно – обнимашки, целовашки и ничего большего. За это трепетное и уважительное отношение наша благодарность к ним день ото дня возрастала в геометрической прогрессии. Пока мы строили планы, подошло время, и раздался звонок в дверь.

– Пришлии... – зашептала София.

– Ааа, черт! – вскочив, я заметалась по комнате. – Я как-то не уверена... Может, не откроем, как будто нас нет?

– Ксюша, ты че – ку-ку? – подруга покрутила пальцем у виска, – давай, открывай!

Я тихонько подошла к двери и посмотрела в глазок.

– Кто?

– Свои! Открывайте, совы, медведи пришли!

– Книжек детских начитались?! – мы обе встали в проеме распахнутой двери.

– Заходите быстрее, пока соседи не запалили, – Соня схватила Мишу за рукав и потащила в коридор.

Ребята вошли в квартиру, сняли обувь и прошли в гостиную.

– Ого! У вас, прям, хоромы! – Антон восторженно озирался по сторонам.

– Ааа, это остатки прежней роскоши. Наша прабабка в лучшие времена была обеспеченной владелицей салона красоты, поэтому могла позволить себе жить в комфорте.

Квартира нам и правда досталась прекрасная: трехметровые белоснежные потолки, по периметру украшенные лепниной; огромные, практически панорамные, окна; просторные комнаты, уставленные недорогой, но стильной и удобной мебелью. Много изменилось за

долгие годы, но в гостиной по-прежнему висела хрустальная люстра. Каждый раз, когда зажигался свет, на бежевых стенах начинался танец разноцветных огоньков, которые путались в изящных завитках рисунка на обоях. Как же нам с младшей сестрой нравилось наблюдать за этим завораживающим зрелищем, хотя физики такое невероятное волшебство называют всего лишь двумя словами – дифракция света.

Итак, в нашем распоряжении были три комнаты из четырех, поскольку родительская спальня являлась строгим табу.

Сперва мы посидели перед телевизором, развлекаясь тем, что комментировали все, что видели. Потом Игорь предложил сыграть в бутылочку. Отклики оказались вялыми, но решили, всё же, пару раз крутануть. Первый круг выпал Софии и Антону.

– А кто кого целует? – подружка притворилась абсолютным новичком в этой популярной подростковой игре.

– Кто крутит, то актив, – пояснил Игорь.

Соня быстро чмокнула Антона в уголок губ, вызвав его негодование.

– Это что за халтура?! Давай нормально, взасоооос! – нараспев затянули Игорь с Антоном.

Соня хмыкнула, и приготовилась выполнить задание более ответственно, как вдруг вмешался Миша.

– Выкупаю! Бутылка пива, – и он, ловким движением фокусника, извлек из стоящего рядом рюкзака бутылку темного.

– Это что еще за фигня? Как это – выкупаю? – удивился Игорь, видимо, не подозревавший о существовании подобных пунктов в правилах.

– А так – могу выкупить поцелуй у Антохи, а могу у Сони, во втором случае я поцелую тебя, дорогой, – повернувшись к Антону, Мишка вытянул губы трубочкой и заржал.

Само собой, во избежание такого позора, Антону пришлось согласиться на бутылку.

Миша встал, подошел к Соне, и, взяв за руку, повел на диван. В это время я посмотрела на Игоря, и поймала внимательный взгляд его карих глаз.

– Пойдем, выйдем на минутку, – обратился он ко мне, вставая и направляясь в коридор.

Я задумалась, но спустя несколько секунд пошла за ним. Неожиданно быстро Игорь оказался в соседней комнате, сидящим на кровати.

Подходить не хотелось, поскольку непонятно было, что там за мысли в голове, и почему он уселся на кровать. Поэтому я спросила, стоя в дверях:

– Чего ты хотел?

– Иди сюда... – Игорь похлопал себя по коленям, – ты так хорошо на них сидела во дворе.

Медленно приблизившись, я аккуратно присела, но он сгреб меня в охапку и посадил наездницей, при этом забавно цокая и изображая конский бег:

– Тыгдым, тыгдым, цок-цок!

Деваться было некуда, и мне не оставалось ничего другого, как поддержать игру. Вцепившись в каштановые кудри, я выдала:

– Тпррррруу! Стой!

– Ты всегда такая агрессивная? – в его голосе слышалось не то удивление, не то восторг.

– Нет, – я наклонилась так близко к уху Игоря, что мое дыхание касалось его шеи, – иногда я бываю очень ласковой и нежной.

Его дыхание стало частым, веки прикрылись, а под моей рукой, лежащей на его груди, быстро заколотилось сердце – очевидные признаки возбуждения, но мы же с Соней договорились держать рамки.

«Так дело не пойдет, – подумалось мне, – надо срочно остудить пыл».

– А иногда могу и треснуть! – я легонько щелкнула его по носу, стараясь вывести из слишком опасного состояния.

Попытка с треском провалилась. Он взял меня за запястье и медленно положил мою ладонь на свой затылок. Для этого ему пришлось притянуть меня совсем близко, так, что наши лица находились всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Поцелуй оказался неизбежным. Его мягкие губы нежно прижались к моим, и проскочила мысль: «Ого, как будто бабочка крыльями коснулась». Но в тот же миг ожидания разбились вдребезги – казалось, он хочет меня съесть: губы, подбородок, нос – он умудрился облизать все мое лицо. Такие мокрые поцелуи просто ужасны, отвратительны. Какой кошмар! Я попыталась высвободиться, но не тут-то было – сильные руки стальным обручем сжали мое тело.

К счастью, эти мучения продолжались недолго, потому что пришел Антон.

– Тебе чего? – Игорь явно был недоволен появлению друга, в отличие от меня.

– Да, не могу я смотреть, как они там целуются.

Мне стало жаль парня. Соня даже не задумалась, каково ему, будучи влюбленным по самые уши, наблюдать за ее откровенными играми с другим. Хотя... я и сама хороша – вспомнился взгляд Влада, увидевшего меня на коленях Игоря, вспомнился гнев Юры, наблюдавшего мои танцы с другими. Так вот, как это выглядит со стороны?!

– Ясно, – недовольный Игорь, наконец-то, разжал объятия, и я смогла вздохнуть нормально.

А потом вбежала София – вся покрасневшая и растрёпанная, пуговицы на блузке расстегнуты до самого низа.

– Любимая! – Она запрыгнула к нам на кровать, порывисто обняла и поцеловала прямо в губы. А я, находясь в каком-то непонятном состоянии, ответила на ее поцелуй, который оказался гораздо более мягким и приятным, чем с Игорем. Парни, в шоке от происходящего, хлопали ресницами, выпучив глаза.

– Вы «эти»? – первый очнулся Антон.

– Нет, мы не «эти», просто немного чокнутые.

Нас так развеселила и позабавила реакция ребят, что мы захохотали.

Вдруг раздался стук в дверь. Учítывая, что часы показывали два ночи, а мы никого не ждали, стало страшновато.

– Быстро бегите в гардеробную и прячьтесь! – я лихорадочно соображала, кого черт принес, но на всякий случай решила спрятать своих гостей.

– Но там мало места... – возмутился Антон, который был намного крупнее остальных.

– Как хотите, так и пакуйтесь! – зашипела София, бедром оттесняя Мишу к гардеробу.

Подойдя к двери, я хотела открыть задвижку, но к своему ужасу поняла, что она и не закрыта вовсе! То есть, мы с самого начала сидим с открытой входной дверью. В голове пульсировали мысли: «Где был мозг? Почему не проверили дверь? В кого я такая рассеянная?» В любом случае, думать об этом было поздно.

На пороге стояли двое парней – мы иногда видели их во дворе, оба лет на пять старше нас. Какого лешего им здесь надо, интересно?

– Привет. Чем занимаетесь? – спросил тот, что повыше.

– Спим, – в один голос ответили мы с Соней.

– Ну да, ну да, – скептически заметил второй, уставившись на расстегнутую блузку моей подружки – поэтому у вас губы такие красные?

– Обветрились, – выдала я первое, что пришло в голову.

– Пустите?

– Нет, бабушка дома.

– А мы слышали, никого нет.

– Вас обманули, родители уехали, а бабушка осталась, и у нее очень хороший слух. Доброй ночи.

Я закрыла дверь и посмотрела на Софию. Несколько минут мы обе молча стояли, вообще ничего не понимая – откуда они узнали про родителей, зачем пришли, чего хотели...

– Фигня какая-то, – наконец, задумчиво произнесла подруга.

– Да уж. Ты говорила кому-нибудь, что у меня сегодня никого дома нет?

– Ты что, сбрендила? Только Мише, когда приглашала.

– Откуда они тогда узнали? – мне не давал покоя этот вопрос.

– Понятия не имею. Да разве это сейчас важно?

– Ты права, теперь уже какая разница. Но мне такие приколы не нравятся, – я хмурилась и продолжала гонять в голове мысли о неожиданных визитерах.

Мы выпустили парней из гардероба, в котором они с трудом разместились, и стали думать, как быть дальше. В моей голове созрело только одно решение. Скрестив руки на груди, я безапелляционно заявила:

– Знаете, что, давайте по домам, что-то меня эта вся история напрягает. Утром родители приедут, а тут непонятно что происходит. Так что, собирайтесь и пока-пока.

Парни побубнили немного, но довольно быстро оделись и ушли. Мы с Софией подчистили следы гостей, легли и мигом уснули.

С этой ночи я стала встречаться с Игорем. При ближайшем рассмотрении он оказался очень обаятельным, галантным и заботливым, да и моим родителям сразу понравился. Игорь постоянно баловал меня шоколадками, мягкими игрушками и цветами, я купалась в его внимании и весело проводила время. А вот полюбить не могла, как ни старалась. Были теплые чувства, доверие, появились даже первые признаки пробуждения страсти. Конечно, это стало возможным только после того, как он перестал облизывать мое лицо во время поцелуев... Не было никаких признаний, мы не обсуждали наши отношения. Хотя, в какой-то момент на меня что-то нашло, и я заговорила с ним о любви... но к другому. Я рассказала Игорю про Егора, в деталях описав свои ощущения и эмоции от пережитого. Он, на удивление, терпеливо меня выслушал и даже посочувствовал, обозвав Егора кретином, потерявшим ТАКУЮ девушку.

Наши отношения развивались медленно и ровно. Игорь учился в техникуме, я ходила в десятый класс, вечерами мы гуляли, держась за руки, и болтали о пустяках. Иногда размышляли о будущем, ведь скоро Игорю предстояло идти в армию, и он беспокоился, будут ли я его ждать.

Одним зимним вечером я вдруг почувствовала недомогание, поднялась температура, а через несколько часов ужасно заболел живот. Мама вызвала скорую, и мы поехали в больницу с подозрением на аппендицит. Я совсем не чувствовала страха, зато маму всю трясло от переживаний. В приемном покое она забрала все мои вещи и украшения, а меня после осмотра положили на каталку, прикрыли простыней до шеи, закатали в лифт и повезли в операционную. Все тело трясла дрожь, потому что, судя по одетым в ватники санитаркам, было довольно холодно. Одна из сопровождающих сжалилась и, вытащив откуда-то шерстяное казенное одеяло, набросила его на меня. Первая в жизни операция прошла быстро. Я запомнила только укол, после которого мне стало ужасно тяжело дышать, начался дикий кашель, послышался голос хирурга: «Давай скальпель 0.1, девочка худенькая», а потом провал...

Очнулась я в палате с невыносимо саднящим горлом, сдавливающим кашлем и жуткой болью в области живота при попытке шевельнуться. Как оказалось, аппендикс был воспален незначительно и, в принципе, без операции можно было обойтись. Но врачи решили удалить «на всякий случай», видимо. Мне предстояло отлежать в больничной палате около

недели, что, конечно, сильно напрягало. Но тут Игорь проявил все свои лучшие качества: он ежедневно приезжал проведать, сидел рядом со мной, держал за руку, уверяя, что все будет хорошо, и я скоро поправлюсь. Приезжала мама, кормила меня бульоном с ложечки; приезжала София, одноклассницы развлекали и баловали минеральной водой, потому что больше мне ничего было нельзя. Игорь существенно поднялся в моих глазах и я ничуть не жалела, что согласилась стать его девушкой.

Платоническая пора наших отношений с Игорем продлилась больше года. Мы гуляли, обнимались и целовались в подъезде, иногда я даже позволяла залезть мне под блузку. А он не настаивал на большем, просто ждал.

Начитавшись и наслушавшись печальных историй про девушек, отдавших свою девственность любимым парням, которые сразу бросали их, разбивая сердца и доводя до суицида, я решила, что ни за что не отдамся любимому парню. А Игоря я его не люблю, и если он меня пошлет сразу после секса, страдать от этого не буду. Он чисто плотный, нежный, заботливый, по крайней мере, мой первый раз с ним не случится спьяну где-нибудь в подъезде. Итак, в 16 лет я почувствовала себя готовой к началу жизни «взрослой зрелой женщины».

IV

В один из мартовских дней мы с Игорем долго гуляли, и я немного замерзла. Обняв меня и заглядывая в глаза, он спросил:

– Может, ко мне?

Я робко кивнула...

До этого мне еще ни разу не приходилось бывать у него дома. Квартира небольшая, но очень уютная, видно, что у хозяев прекрасный вкус.

– Проходи.

Игорь помог мне снять пальто и открыл дверь в комнату.

Я быстро оглядела обстановку: широкий диван, мягкий розовый свет настенного бра, секретер, музыкальный центр, шкаф, стул, небольшой журнальный столик, на котором стояла ваза с фруктами и сок. Надо же, безалкогольная вечеринка, а я б бахнула для храбрости – не каждый день такое событие...

Игорь включил музыку, и стал кормить меня виноградом, попутно поглаживая мое бедро. Я не сопротивлялась... Поцелуи становились откровеннее, ласки – смелее, тело таяло под его умелыми горячими руками, отзываясь на каждое прикосновение. Довольно быстро с меня исчезла одежда – я не успела ничего понять, как платье и колготки оказались на полу. Его горячие страстные поцелуи дурманили мой разум, сквозь прикрытые ресницы я смотрела, как меняется его лицо, чувствовала, каким жарким становится дыхание, ощущала, сколь нетерпеливо руки справляются с застежкой бюстгальтера. Страх первого секса сменился любопытством: «Как это будет? Это больно или приятно? А море крови будет? А презерватив у него есть?» Но все мысли исчезли также внезапно, как появились.

В его глазах бушевало пламя, погасить которое сейчас могла только я, и осознание этого заставляло меня гордо вскидывать голову. Горячая ладонь, скользящая по моему бедру, внезапным движением оказалась между ног, и пальцы нетерпеливо потянули вниз черные кружевные трусики. Тихая мелодия, доносившаяся из динамика музыкального центра, сливалась с нашим дыханием. Мое возбуждение росло с каждым прикосновением его рук, с каждым поцелуем. Игорь, невероятно сексуальный и мужественный, лежал поверх меня, опершись на локти. Высвободив одну руку, он начал снимать с себя трусы. И в этот миг мой взгляд наткнулся на часы – десять минут одиннадцатого!

– Ой, – вскрикнула я, – мне ж домой пора! Мама приедет!

Ловко выскользнув из-под разгоряченного парня, я, со скоростью новобранца в армии, оделась и выжидающе посмотрела на ошалевшего Игоря:

– Проводишь?

Вместо ответа он молча оделся, и мы вышли на улицу.

До моего дома было семь минут ходу, и за это время он выкурил три сигареты, держа их дрожащими пальцами, сказав только одну фразу:

– Ох... ренеть. Меня еще никто никогда так не обламывал.

– Прости, это не специально. Я, наверное, не готова к такому шагу.

Мне и самой было не понятно, намеренный это поступок или сработал какой-то внутренний барьер. Перед подъездом Игорь меня поцеловал.

– Я думала, ты меня бросишь, – сказала я, и правда, удивившись.

– Шутишь? Не дожدهшься!

Он дождался, пока я поднялась на свой этаж и махнула ему в окно рукой, развернулся и пошел в обратную сторону. А я, мысленно поставив ему плюсики за терпение и заботу, отправилась в душ смывать с себя впечатления этого дня и аромат парфюма моего парня.

Мы продолжали встречаться, гуляли по вечерам, ходили в кино. Весеннее солнце пригревало все сильнее, на газонах сочно зеленела первая травка, среди которой желтыми горошинами виднелись крохотные головки отцветающей мать-и-мачехи; маленькими заячьими хвостиками кое-где мелькали последние пушистые почки деревьев, в основной своей массе уже сменившиеся липкими кулечками нежно-салатового цвета. Я с безумной радостью сняла тяжелую зимнюю шубу, избавилась от сдавливающей уши шапки, которая нещадно электризовала мои волосы, и с огромным удовольствием переделалась в легкую курточку светло-желтого цвета. Вместе с одеждой я словно сбросила с себя ворох чего-то лишнего и ненужного, сразу ощутив невероятную легкость и открывшись навстречу новому.

Наступило 18 апреля. Дата, которая навсегда осталась в моей памяти. Именно в этот день мы снова пришли к нему домой.

Большой удобный диван оказался разложен и так аккуратно застелен свежим нарядным бельем, источавшим легкий приятный аромат, что казалось, будто это огромное королевское ложе из какого-нибудь женского романа. На уже привычном месте стояла корзинка с фруктами, сок и два стакана. Окна задернуты настолько плотными шторами, что через них не пробивались яркие лучи весеннего солнца, в комнате царил приятный полумрак. Лишь присмотревшись, я заметила огромный светонепроницаемый плед, прикрытый занавесками. «Вот это заморочился парень, надо же!» – подумалось мне.

– Включим музыку? – Игорь показал диск с записью, на котором я мельком успела прочитать тайминг – 90 минут.

Мозг возмущенно запрочитал: «Полтора часа? Он издевается? Я не готова к такому марафону!» В голове мелькнула трусливая мысль снова сбежать, но я тут же прогнала ее прочь. В конце концов, мы шли к этому довольно долго, хватит уже тянуть.

В этот раз Игорь вел себя совсем иначе. В его движениях, словах, во взгляде появилось что-то такое... какое-то новое и неуловимое чувство, ставшее глубже и больше, чем было раньше. Медленно и аккуратно, словно боясь снова меня спугнуть, шаг за шагом он приближался к цели. Едва касаясь пальцами моего тела, Игорь расстегнул молнию на платье и, покрывая легкими поцелуями шею, стал спускаться губами следом за сползающим платьем, скользя по плечам и груди... Мой страх постепенно улетучился, стеснение исчезло, и тело стало отзываться на ласки. Аккуратно и неторопливо он освободил меня от одежды, и мы опустились на постель. Не отводя взгляда, Игорь взял мою ладонь и положил себе на грудь. Я приняла это молчаливое приглашение и стала робко расстегивать на нем рубашку. Мои прикосновения к его горячей коже неизменно вызывали дрожь, которую я ощущала всем телом. Добравшись до брюк, я неожиданно смутилась, но мягкая улыбка, возникшая на его лице, подействовала ободряюще, и я продолжила. Внезапно я поймала себя на мысли, что звук и вид расстегивающегося ремня безумно заводит! Кто бы мог подумать... Я вдруг почувствовала приятное тепло внизу живота, губы приоткрылись, глаза распахнулись, дыхание стало частым и поверхностным. Видимо, от опытного взгляда Игоря не ускользнуло это изменение в моем поведении – он внезапно привлек меня к себе и, возбужденно целуя, со всей нежностью и настойчивостью, на какую только был способен, положил на кровать. Его руки исследовали мое тело, заставляя стремиться навстречу этим прикосновениями. Новое, неизведанное и непонятное ощущение, желание задержаться подольше под его искусными пальцами, разжигало во мне безумное пламя, рвущееся изнутри. Не переставая осыпать поцелуями мое тело, Игорь взял небольшую подушку и положил мне под бедра. На удивленный взгляд он уверенно пояснил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.